

На протяжении всей истории подход «кнута и пряника» был наиболее полезным методом.

Если бы они заставили ёкаев переехать без уважительной на то причины и подчиниться Храму Белого Оленя, живя вместе с ними, то многие из них прокляли бы храм и, даже подчинившись, в душе бы продолжали бунтовать. В конечном итоге, это привело бы к неутешительным последствиям. Парень все равно смог бы держать ситуацию в руках, но это слишком геморно. Поэтому ему нужно было вывернуть все так, чтобы Даосский Храм Белого Оленя из «просящего о перемещении жилищ за пределы гор», стал «Храмом, который позволяет ёкаям перенести дома». Чтобы выжить, они должны были переехать за пределы горных массивов, на которых стоял Храм Белого Оленя. В таком случае, ёкаи будут перед ними в долгу. В этой ситуации ими можно было бы легко управлять.

Единственной ценой за это станет то, что Сюй Шэньсину придется принять на себя их гнев.

Естественно, он не говорил об этом Цинь Синянь. Потому что в его глазах, хотя она и была беззаботной девушкой, но так же и довольно добрым человеком. Она не согласилась бы с его планом.

Следовательно, у него был свой путь. Моли рассказала ей, а затем девушке пришлось сыграть свою роль.

- Арендодатель, хочешь скушать арбуз?

Прежде чем кто-либо заметил, Моли подошла к Сюй Шэньсину и протянула половину.

- Эй, эй, разве ты уже не выела сладкую серединку? – сказал молодой человек, глядя на девочку, на лице которой остались небольшие семечки. После чего улыбнулся и легонько потрепал её по маленькой головке.

По крайней мере, независимо от того, куда он направлялся, Моли всегда оставалась рядом с ним. Это было уже намного лучше, чем его прошлое одиночество.

- Мой друг, пожалуйста, помедленнее!

На этот раз позади Сюй Шэньсина его окликнул хриплый голос.

Какого черта!? Ты что долбанный Шень Гун Бао?!

Уголок рта Сюй Шэньсина искривился. Он повернулся и обнаружил, что это клён-ёкай, Учитель Краснолист, его звал.

- Что? Если хочешь драться, я могу с тобой поиграть.

- Я пришел выразить искреннюю благодарность. Спасибо, – Мастер Краснолист поклонился Сюй Шэньсину.

- Мазохист! – шокировано сказала Моли.

Парень некоторое время наблюдал за его выражением, но не видел и намёка на иронию. Наконец он пришел к выводу:

- Капец, кажется, что мой удар был чересчур тяжелым. И я повредил твой мозг...

- Я был слеп и не видел ваших истинных намерений, - учитель просто проигнорировал оскорбительные слова Сюй Шэньсина и просто медленно это вымолвил. - Мой друг, как и было сказано, ты не хочешь причинять нам боль, верно?

- ... - Сюй Шэньсин поперхнулся воздухом. Ему пришлось закатить глаза и промолчать.

Он даже не использовал свою настоящую силу. В конце концов, если бы он действительно убил какого-нибудь ёкая, ненависть заставила бы их сражаться до самого конца. Но сейчас, ни один из них, включая Хуан Лао Ву, не пострадал. Хотя, как для желтой ласки, его лицо распухло настолько, что больше стало похоже на свиное. Но если бы он хорошенько отлежался с недельку, то его тело ёкая позволило бы ему полностью выздороветь.

- Если бы вы действительно собирались убить нас всех, то вы бы не проявили ни капли милосердия. Это означает, что вы с самого начала не собирались причинять нам вред, - говоря об этом, Учитель Краснолист с горечью улыбнулся. - Я был слишком взволнован, чтобы осознать это.

- Это лишь твое предположение. Это ничего не доказывает, - Сюй Шэньсин отвернулся и продолжил. - Существует также вероятность того, что я просто играю в «кошки-мышки». Я мог бы оставить вас в живых только лишь по той причине, чтобы не сломать веселую игрушку.

- Мужчины-цундэрэ совсем не милые, - шепотом сказала Моли. Но Сюй Шэньсин все равно расслышал ее слова, которые заставили его немного смутиться.

- Я - самый старый житель в этом лесу. За исключением Даосского Храма Белого Оленя, все растения здесь - мои глаза и уши ... после вашего ухода я расследовал ваши деяния, и обнаружил, что до вашего прихода сюда, вы сказали смертному застройщику, чтобы тот сохранил мое настоящие тело на своей территории, или я ошибаюсь? - старый ёкай улыбнулся. - Я не думаю, что такой человек, как вы, смог бы по прихоти истребить нашу расу.

- Нет, хотите верьте, хотите нет, но делать такое мне уже приходилось, - прошептал Сюй Шэньсин, а затем с сомнением спросил. - Откуда ты знаешь, где я был?

Как заретушированного человека, если только Сюй Шэньсин не убрал свою «Божественную защиту», теоретически никто не мог отследить, используя магию.

- Потому что на всех изображениях размыты были только вы.

- ...

Другими словами, если человек был покрыт квадратиками, как на низкокачественной пленке, то это был ни кто иной, как Сюй Шэньсин.

- Ты расскажешь об этом остальным? - нахмурился Сюй Шэньсин.

- Естественно, нет, - Мастер Краснолист покачал головой. - С самого начала я поддерживал перемещение наших домов. Меня даже беспокоил вопрос, в каком направлении это сделать. Раз уж люди из Даосского Храма Белого Оленя готовы нам помочь, то это к лучшему. Ваш план был совершенен, мне не нужно было ничего делать. Но Ваша репутация уничтожена...

- Неважно. Я уже привык к этому, - Сюй Шэньсин пожал его руку.

- Моли, пойдём ... А, нет! Арбуз - пустой, ты мне только шкурку оставила!

В то время как Краснолист и Сюй Шэньсин были погружены в беседу, они не заметили, как Моли всё съела.

- Если заморозить кожуру от арбуза, должно получиться вкусно, - серьезно проговорила она.

- Это не лучше, чем есть консервированные овощи! - парень скривил рот.

- Друг, я знаю, что вы благородный человек и не хотите наград, но ради всех ёкаев на горе Дан Сяо, я выражаю свою благодарность, - затем Учитель подобрал рукава и поклонился Сюй Шэньсину.

Сюй Шэньсин и Моли посмотрели друг на друга. Затем, словно достигнув безмолвного соглашения, парень поднял девчужку, которая обнимала остатки арбуза, за заднюю часть воротника, и скрылся в лесу.

Не смотря на это, Учитель Краснолист продолжал кланяться. Встав с земли, и посмотрев им в след, он покачал головой и сказал:

- Какой невероятный человек... у людей есть безграничные возможности, неудивительно, что они могут заменить ёкаев, став правителями этого мира...

На этот раз Сюй Шэньсин и Моли дошли до подножия горы.

- Приготовься, мы отправляемся домой.

Поскольку он помог Храму Белого Оленя, Сюй Шэньсин подумал, что пришло время вернуться в город Цзянцзинь. В конце концов, до сих пор нужно было много чего решить.

Например, преподать кое-кому урок.

- Арендодатель, что делать с мутацией потока Духа Ци? - оглянувшись, спросила Моли, все еще находясь на руках молодого человека.

- Ой...

Правильно, он вспомнил. Цинь Синянь же вернулась в Даосский храм Белого Оленя именно за этим...

<http://tl.rulate.ru/book/2874/252777>